

И.И.Леонтьева

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
ДРАМАТУРГИИ ЕОСОИ О ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(на материале пьесы Джона Б. Пристли «Время и семья
Копией»)

Настоящая статья ставит своей целью наметить некоторые подходы к анализу драматического произведения на материале пьесы Пристли «Время и семья Конвей» /Time and the Conways/.

Как известно, специфика драматических произведений связана с тем, что они предназначены для сценического воплощения. Основное место в них занимают диалоги и монологи героев, которые являются и средством продвижения действия, и средством характеристики самих персонажей [2, 130]. Писатель-драматург ограничен в средствах повествовательного изображения, авторская речь сводится к авторским ремаркам, которые могут содержать краткое описание места и времени действия, объяснить ситуацию, охарактеризовать действующих лиц - в целом, помочь читателю включиться в действие и участвовать в судьбе персонажей.!

Как правило, авторские ремарки немногословны, но и в них, естественно, проявляется индивидуальность писателя, и он может позволить и довольно пространные ремарки. Композиция пьесы «Время и семья Конвей» весьма своеобразна : в ней показаны всего две семейные встречи. Первая происходит в 1919 году, о ней мы уже знаем в первом и третьем действии, вторая - в 1937 году, о ней - действие второе. Их разделяют почти двадцать лет. На сплесебгч несть композиции пьесы укальвает уже е£ заголовочная часть:

TIME AND THE
CONWAYS A PLAY IN
THREE ACTS Act I

That Night. Kay's Twenty-first Birthday. . .

Act II

Another Night. And Another
Birthday. Act iii

That Night Again. Her Twenty-first Birthday. Act III is continuous with Act I. The

scene throughout is a sitting room in Mrs. Corway's house, a detached villa in a prosperous suburb of a manufacturing town, Newlingham. Act I and III take place on an autumn night in 1919. Act II on an autumn night at the present time (1937)

[4,64]

Остановимся в раздумье. Не кажется ли читателю странным такое «перепутанное» расположение действий драмы? И это загадочное местоимение «that» в сочетании «That Night», открывающем перечень сисси и как бы относящем нас к какому-то знакомому нам моменту в прошлом? Следуя логике традиционного обучения литературе и стилистике, зададимся вопросом: «Что же этим автор хотел сказать?»

Осмелимся предположить, что теория литературно-художественного хронотопа, заключающегося в «слиянии пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»[1, 175], поможет понять авторскую концепцию времени. В качестве «пространственной приметы» в пьесе выступает родительский дом, он становится точкой завязывания сюжета и местом свершения событий. Использование Пристли такой локальности событий не было чем-то совершенно новым, но сплетение общественного и частного, исторического и бытового на крошечном отрезке пространства, каким нам видится дом, создают приметы времени, в котором живут и страдают, любят и ненавидят, преуспевают и терпят крах персонажи пьесы Дом, с его го радующимися, то, по истечении времени, теряющими веру в жизнь, в самих себя людьми как бы «материализовал» историю, представив, увы, не блестящее будущее юных и пылких героев, а их полное фиаско в жизни. Итак, отчий дом «насыщен временем» и притом весьма своеобразно: автор позволяет нам «заглянуть» в будущее, узнать своих героев через много лет, а затем вновь возвращает к настоящему моменту. «Органическая спаянность» в родном доме настоящего и будущего с возвращение?! в настоящее, интенсивность этого хронотопа и придает высокую изобразительную силу всему драматическому произведению.

Таким образом, хронотоп родительского дома, его тепла и «злого» времени, разрушающего это тепло и создающего «социальные дистанции» [1, 175] между недавними близкими людьми, ясно выражает отношение автора к

концепции времени. Для пего время - это злой гений, это то, что разрушает нас.

Для подтверждения возможности такого понимания образа Времени, созданного автором, обратимся к репликам героев, так как речь персонажей является одним из средств выражения позиции автора. Вспомним, например, горестные слова Кей:

«Every step we've taken - every «С каждым нашим шагом, с tick of the clock - making eve- каждым тиканьем часов все ruything worse. If this is all life, кругом становится хуже и ху-is, what's the use?» [4, 106] же. Если в жизни ничего больше нет, на что она?» [3,238

Устами своей героини автор проводит простую и ясную мысль о том, что время губительно действует как на человека, так и на все окружающее. Он предлагает нам вдуматься в смысл жизни, в сам} } разумность ее существования. Кей, во всяком случае, жизнь представляется бессмысленной. В другом месте она говорит:

«Better to die ... before Time gets to «Лучше умереть... прежде чем work on you. There is a great devil in попадешь в лапы времени... В мире the Universe and we call it Time ... существует злой дух, который мы Time's beating us.» [4, 106] называем Времц... Время нас побивает.» [3,239].

И здесь для восприятия главной мысли героини нет .сложностей. Возникают ассоциации с Кроносом и Сатурном, пожирающем своих детей, и эти мифологические герои также напоминают нам о неумолимости времени. Но у Кей есть брат Алан. В авторской ремарке ко II действию пьесы Пристли отмечает, что Алан не питает в отношении к себе никаких иллюзий, это человек без стремлений, без честолюбия. Вот его-то и пощадило время. Алан - единственный представитель семьи, обретший за эти годы спокойствие и уверенность. Он всегда был добр и человечен - таким и остался. Обратим внимание на то, что представлению Кей о времени Алан противопоставляет свое видение:

«No, Time's only a kind of dream, Kay. «Нет, Кей, Время - это только If it wasn't, it would have to destroy призрак. Иначе ему пришлось бы everything - the whole universe - and разрушить все, всю вселенную, и then remake it again every tenth of a снова воссоздавать ее каждую second. But Time doesn't destroy десятую долю секунды. Но Время anything. It merely moves us on -in this ничего не разрушает. Оно только life - from one peep-whole to the next.» двигает нас вперед и подводит от одного окна к другому.» [4,107] [3, 239].

Какие удивительные мысли рождает в читателе Алан! Этот с виду неказистый человек, в потрепанной одежде, по выражению матери, «неудачник», обладает моральной стойкостью, способностью видеть в во времени созидателя, а не разрушителя. Время, по его мнению, раскрывает тайны жизни, «окно»/ peep-whole/ в данном контексте не стертая метафора, а довольно сильное стилистическое средство убеждения. Однако Кей в недоумении и пытается возразить:

«But the happy young Conways, who «Но ведь счастливые юные Конвей, used to play charades here, they've gone, которые разыгрывали здесь шарады, - and gone for ever». [4, 107] они ушли, и ушли навсегда.» [3, 239].

Па первый взгляд, довод Кей представляется вполне убедительным. Ведь то, что уходит навсегда, никогда не вернется. В чем же тогда созидательная сила времени? Прислушаемся к Алану снова:

«No? They're real and existing, just as «Пет, они живы, они существ^вуют как we two, here now, are real and existing. же реально, как существуем мы с We're seeing another bit of the view.» тобой. Мы видим другой уголок [4,107] действительности.» [3, 239].

Кей трудно понять Алана, в своих размышлениях она как бы заходит в тупик. Осознавая обескураживающую смелость своих умозаключений, Алан спешит помочь Кей:

«... it's hard to explain ... But the point is, now, at this moment, or at any moment,

we're only a cross-section of our real selves. What we really are is the whole stretch of ourselves, all our time, and when we come to the end of this life, all those selves, all our time, will be us - the real you, the real gae.» [4, 107]

это весь наш пугь, все наше время, и когда мы дойдем до конца нашей жизни, весь этот путь, все это время будет представлять нас -подлинную тебя, подлинного меня.» [3, 239]

«...это трудно объяснить... Суть в том, что сейчас, сию минуту и вообще в любую минуту мы представляем лишь частицу нашего подлинного «я». То, что мы реально представляем собой,

Итак, мы рассмотрели отношение двух персонажей пьесы к проблеме Времени. А теперь обратимся к непосредственному авторскому комментарию, т.е. к его ремаркам.

Как указывалось выше, авторские ремарки могут б|гть довольно объемными. Это в полной мере относится к Пристли. **Каждое** действие открывается пространными объяснениями, и поскольку мы уже знакомы с композицией пьесы, попробуем с помощью лингвостилистического анализа проследить за развитием авторской мысли в отношении Времени

Следует отметить, что автор не выражает ее эксплицитно, наша задача состоит в поиске тех лингвостилистических показателей, с помощью которых автор «раскрывает» себя.

В первом действии дружная, хорошо обеспеченная семья празднует день рождения Кей. Ей исполняется двадцать один год, она умна, хороша собой, мечтает стать писательницей. Свои мечты есть и у в^ех остальных членов семьи. Робин Конвей, только что демобилизовавшийся из армии, хочет составить себе состояние, торгуя автомобилями. Хейзл, самая красивая, мечтает о «принце», с которым объедет весь свет. Кэрл подумывает стать артисткой. Мэдж, закончившая педагогический колледж, убежденная социалистка, мечтает участвовать в перестройке общества, а их мать миссис Конвей убеждена, что ещё много и много лет будет все так же дружно собираться в этом доме её счастливая семья. Только один человек среди них

не питает никаких иллюзий, - это Алан, скромный муниципальный служащий.

Так, в ремарке к первому действию автор создает атмосферу праздничного оживления и замедленности этого чудесного вечера с помощью, например, использования форм Present Continuous Tense:

She is carrying an armful of old clothes ...

... Hazel is dumping her charade things on a round settee...

Чувство сиюминутности происходящего создается также множеством таких неличных форм глагола, как Present Participle:

We can hear young voices chattering and laughing and singing... and a piano playing... And now HAZEL dashes in, switching on the light. Настроение сладостного ожидания праздника передается вопросом, заданным в будущем времени, звучащим где-то за сценой:

Then we hear a girl's voice (it is HAZEL CONWAY's) calling loud and clear: «Mother, where shall we rjut them?»

Дж.Б.Пристли создает сказочную атмосферу, сулящую героям пьесы успех в будущем, с помощью красочных эпитетов, описывающих богатое убранство гостиной (есть молодость, есть деньги, значит Время будет работать на них). Всей конвергенцией лингвостилистических средств в ремарке к I действию достигается эффект неспешности времени, веры в осуществление мечтаний, для чего, как представляется по её прочтении, имеются зес основания.

Второе действие происходит в 1937 году - в год написания пьесы. Снова собралась вся семья в день рождения Кей, но это не такая радостная встреча, о какой им мечталось. Жизнь беспощадно разбивает надежды. Прелестная и милая девушка Кэрл умирает, оставшиеся в живых - глубоко несчастны. Робин становится опустившимся человеком, пьяницей и неудачником. Хейзл выходит замуж за коротышку Эрнста Биверса и проводит всю свою жизнь в ненавистном ей городе Ньюлингхеме, забыв о путешествиях. Только Алана, «жалкого чиновника» без будущего, без честолюбия время пощадило.

В авторской ремарке ко II действию пьесы почти с первых строк мы

чувствуем, по сравнению с I действием, совершенно другое настроение, другую тональность. Она создается с помощью перфектных форм глагола, констатирующих происшедшие изменения: (... we see that a great deal must have happened; the **furniture** has been changed round).

В тексте дискретно расположены противительные союзы и наречия (but, only), слова и словосочетания с отрицательными коннотациями (awkward, rather hard, has earned her own living for **years**), конструкции с отрицанием (... are not altogether the same as before,... are not quite the same ; ... his coat does not match the rest of his suit). Герои на сцене тихи и недвижны, не слышны веселые голоса за сценой, нет оживленности, царившей тут, казалось бы только что. Трудно представить статичную структуру «Тъеге 18», вводящую какой-либо персонаж в I действии, где *нее* динамичны, подвижны, веселы, чувствуют приближение торжества и ощущают жизнь, как бесконечный праздник. В ремарке же перед 11 действием читаем: «... There is Kay sitting in the window seat.» От этого предложения веет печалью и безысходностью, кажется, что жизнь остановилась, что герои устали жить. Что же случилось? А вот и подсказка: «... We guess at once that this is present day (1937)» [4, 84].

Сразу же после упоминания года, в который происходит У действие, автор вводит конкретную и точную информацию о разительных переменах во внешнем облике героев, свидетельствующих о явном неблагополучии в их жизни:

t

Kay and Alan are not quite the same, after nearly twenty years.. Kay has a rather hard, efficient, well-groomed look, that of a woman of forty who has eamed her living for years,Alan in his middle forties,is shabbier than he was before - his coat does not match the rest of his suit and really will jiot do - but he is still the rather shy, awkward, loveable fellow, only now there is about him a certain quiet poise, an inward certainty and serenity, missing fronrall the others we shall see now [4, 84].

Автору важно настроить читателя (или зрителя) хотя'бы чисто внешними штрихами на восприятие иной действительности по сравнению с той, о которой мечталось героям пьесы в молодости. Контраст- между мечтой

и реальностью особенно понятен при сопоставлении лингвистических форм выражения схожих действий. Так, в начале I и II действия сцена темна, один из героев пьесы должен зажечь свет. Сравним два предложения:

Действие I

Действие I And now HAZEL dashes_jn, switch ing on the light.

But then ALAN comes in and switches on the

Вихрь, стремительность выражены в ремарке к central light...

I действию (dash, v -move swiftly or impetuously, rush)

[5, 359]. Этот бег Хейзл, почти полет немедленно создает атмосферу предвкушения чего-то радостного, волнующего, и ожидание это не обмануто.

Во втором предложении спокойный, нейтральный глагол «comes in», и следующий за ним глагол «switches on» передает размеренность, будничность этого действия, и с трудом верится, что это снова день рождения, что снова праздник. Контраст можно продолжить, если обратить внимание на то, каких действующих лиц вводит автор в начале каждого действия. Так, в I действии, это самые юные представительницы семьи Конвей - Кэрл и Хейзл -они открывают действие, их оживленным разговором, сопровождаемым надеванием масок, шутками и озорством, начинается пьеса. Второе действие, по замыслу автора, проводящего мысль о «злом» времени, открывают почти самые старшие брат и сестра: Алан и Кей. Этот композиционный прием способствует созданию атмосферы напряженности, тем более что ведут себя герои «степенно»: Кей сидит у подоконника, поза ее напряжена, в её стане тугветуется какое-то волнение. Но оно вызвано не праздником по случаю сё дня рождения - такой информации нет в ремарке - а, как станет известно из её разговора с Аланом, причинами грустными и безрадостными.

Таким образом, авторское коммуникативное намерение, реализуемое в текстах первых двух действий, выражено уже в ремарках к ним, благодаря которым читатель вполне осознанно, с помощью механизма упреждающего **синтеза** прогнозирует будущие события. Наложение читательского предвидения на дальнейший авторский текст, их «сличение» вызывает сопродукцию текста, необходимую реципиенту для постижения философской

концепции Времени, выдвинутой Пристли.

Как помнит читатель, **II** действие завершается показом полного морального перерождения героев в результате разрушительного действия времени. Если бы пьеса на этом закончилась, это была бы еще одна драма о «потерянном» поколении. Но в **III** действии автор возвращается снова в 1919 год, в мир иллюзий и мечты. Композиционная сторона пьесы очень важна, так как **I** Пристли придавал большое значение построению пьесы с нарушением хронологической последовательности событий.

Чем же предвзвещает **III** действие своей пьесы автор? Стоит привести этот текст полностью.

Kay is sitting just as we left her at the end of Act 1, and we can still hear Mrs.CONWAY singing Schumann's «Der Nussbaum». Nothing happens until the song has ended and we have heard some applause and voices from the party, but then ALAN enters and switches on the lights. We see that the room and everything in it is exactly as they were before. Only KAY herself has changed. Something - elusive, a brief vision, a score of shadowy presentiments - is haunting her. She is deeply disturbed. She throws a look or two at the room as if she had just seen it in some other guise. She looks at ALAN, puzzled. He grins and rubs his hands a little [4, 108]

Заметим, что тональность (characteristic mood) этого текста несколько отличается от ремарки к **I** действию, хотя автор и возвращает нас в 1919 год, т.е. на тот же «юный» день рождения. В данном Тексте имплицитно выражена тревога, она передается рядом лексических единиц и грамматических средств, развивающих мысль о неизбежности глубоких и печальных потрясений, которые ожидают семью Конвей. Веселая вечеринка продолжается, но теперь все происходящее видится другими глазами: будущее бросает свой ответ на настоящее, отчетливо виден карающий лик **Времени**, а герои пьесы все еще продолжают радостно и оптимистически строить планы на будущее. Этот вечер был во многом поворотным пунктом в судьбе героев. Именно на нем произошли события, принесшие потом огромные моральные и жизненные потери. Но участники вечеринки не испытывают сомнений в будущем, оно открылось только

Кей.

Текст ремарки к III действию отчетливо распадается на две части: в первой автор с помощью глагольных форм Present Continuous и причастий настоящего времени вновь создаст атмосферу праздника. Но размеренность движений, частичное повторение ремарки ко II действию, а именно «... then ALAN enters and switches on the lights» вызывает чувство тревоги и волнения. Это чувство поддерживается автором во второй части ремарки, открывающейся противительным наречием «only». Кей, центральный персонаж пьесы, связывает своим видением настоящее и будущее сем (и Конвей. Героиня предстает перед читателем «ясновидящей», и то, что она встревожена и пугливо озирается по сторонам, не сразу приходя в себя (She throws a look or two at the room as if she had just seen it in some other guise. She looks at ALAN, nuzzled.) ведет читателя и зрителя к осознанию будущей печальной развязки. Её волнение передается использованием семантической гнезда слов, выражающих чувство дискомфорта, трагические предчувствия, непонятную тоску. Само видение характеризуется лексикой, отражающей мимолетность и изменчивость человеческих чувств и ощущений: elusive, a brief vision, shadowy presentiments. Последнее слово в списке «presentiment» означает «a feeling that something, esp. of an unfortunate or evil nature, is about to take place; foreboding»[5, 1125]. Становится ясно, что автор прибегает к «ясновидению» своей героини для того, чтобы читатель почти реально мог ощутить те жизненные и нравственные потери, которые предстоят столь **благополучной** и мечтательной в настоящее время семье Конвей. Лишь Кей в III действии другая, не такая, как прежде, автор доносит эту мысль до читателя с помощью глагола «change» в перфектном времени (Present Perfect): Only KAY herself has changed. И хотя автор вновь погружает нас в атмосферу праздника, своими ремарками он предупреждает нас о грядущих разрушительных переменах.

Итак, есть основание полагать, что Пристли в данной пьесе затрагивает наиболее актуальные вопросы своего времени: проблему человека и его места в обществе и проблему Времени, стараясь привлечь к ним внимание вдумчивого читателя и зрителя. Многие писатели и философы

размышляли над сущностью времени, однако Пристли использовал эти теории для создания новых драматургических форм. Необычной архитектурной пьесы «Время и семья Конвей», своеобразной аранжировкой лингвостилистических средств в авторских ремарках, использованием психологического «инсайта» (видение Кей), мастерски выстроенными диалогами (их анализу будет посвящена наша следующая публикация - Т.Л.) писатель сумел поразить воображение читателей и зрителей и предложил свое решение загадочной категории Времени. Он дает возможность своим современникам и будущим поколениям судить о месте человека в обществе и во времени, исходя из их собственных представлений, на которые Пристли как тонкий стилист и психолог оказывает огромное влияние.

Литература

1. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе // Образцы изучения текста художественного произведения в трудах отечественных литературоведов: Учеб. пособие / Сост. Б.О.Корман. - Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. Вып. I. - с.174-183.
2. Домашисв А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. - М: Просвещение, 1983. - 192 с.
3. Пристли Дж.Б. Заметки на полях. - М: Прогресс, 1988. - 468с.
4. Priestley J. B. Time and the Con ways // Dangerous Corner and Other Plays. - М: Высш. шк., 1989. - с.64-126.
5. Webster's New World Dictionary of the American Language. - N.Y.: Simon and Schuster, 1984. - 1692 с.

Summary

The article offers an analysis of Priestley's play "Time and the Conways" in the light of the theory of literary chronotope. The peculiarities of the play's composition and the problem of Time, its destructive force are analysed through the prism of linguo-stylistic means artistically employed by the author. Special attention is paid to the survey of the author's remarks disclosing] the characters' development and the crush of dreams under the hovering whip of Time.